

УДК 94(47).072

ЧИНОВНИЧЕСТВО ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

И. Г. МЕЛЬНИКОВА*Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова**e-mail: megina@mail.ru*

На основании широкого круга исторических источников и исследовательской литературы представлена общая характеристика чиновничества губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX столетия. Исследовано изменение количественного и качественного состава чиновничьего аппарата. Показано, что попытки правительства, направленные на создание системы учета чиновников и контроля за их деятельностью, дали положительные результаты. Местные государственные архивы располагают достаточно полным комплексом формулярных (послужных) списков, являющихся весьма информативным и достоверным историческим источником, позволяющим достаточно полно охарактеризовать состояние чиновничества. В ходе исследования архивных материалов обнаружены дела с послужными списками, не отраженные в указателях по фондам местных архивов. Показано, что центральная и местная власти постоянно уделяли внимание поведению чиновников. Установлено, что в первой четверти XIX в. произошли положительные изменения в образовательном уровне и квалификации чиновников Верхнего Поволжья, что соответствовало общероссийским тенденциям.

Ключевые слова: чиновничество, Верхнее Поволжье, формулярный (послужной) список, классные чины, канцелярские служители.

В настоящее время, когда в Российской Федерации проводятся реформы государственного управления и самоуправления, особую актуальность приобретает многовековой опыт формирования государственного аппарата, складывания и развития системы должностей в высших, центральных и местных органах власти. Периодом активных реформ государственного управления в истории России являлось правление императора Александра I. В начале XIX столетия одновременно с реорганизацией государственного аппарата Российской империи происходило изменение количественного и качественного состава чиновничества – его квалификации, уровня образования, социального состава, имущественного положения. Непосредственными представителями власти и проводниками государственной политики на местах был самый многочисленный слой чиновничества, служивший в губернских и уездных государственных учреждениях.

Первая четверть XIX в., ознаменовавшаяся крупными событиями в истории России, уже неоднократно привлекала внимание отечественных историков и юристов. Данная проблематика начала изучаться ещё в дореволюционный период¹. Однако в первую очередь изучалось законодательство, определявшее правовое положение бюрократии, история высших и центральных государственных учреждений и правительственная политика в этой области². В советский период проблемы государственной

¹ См.: Блинов И.А. Губернаторы: Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1859; Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк. СПб., 1887; Корф С.А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. Кн.9; Он же. Дворянство и его сословное управление в 1762 – 1855 г. СПб., 1906; Покровский С.П. Министерская власть в России: Историко-юридическое исследование. Ярославль, 1906; Преображенский Д.Ф. Историческая записка об административном управлении с XVII столетия местностями, входящими в состав Ярославской губернии. Ярославль, 1900; Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876; Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904; и др.

² См.: Куплевский Н.О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков, 1896; Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2: Часть особенная. 4-ое изд. СПб., 1903; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Органы местного управления. Т. 9. Ч. 3. СПб., 1904; Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб., 1908; и др.

службы и чиновничества как социального института долгое время находилась вне поля зрения историков или получали преувеличенно негативную оценку. При этом, несомненно, нельзя игнорировать значительный вклад, который внесли в изучение истории государственного управления и чиновничества видные ученые советской эпохи. Вопросы законодательной регламентации службы чиновников, их социальный состав нашли отражение в работах С.М. Троицкого, П.А. Зайончковского, Н.П. Ерошкина, Л.Е. Шепелева, С.В. Мироненко, которые обратились к изучению различных источников, дающих сведения о составе и деятельности аппарата управления³. В 1990-е годы под влиянием изменений в государстве и обществе положение в историографии стало меняться, и в изучении русской истории XVIII – XIX вв. выделилось особое направление – русская бюрократия⁴.

Благодаря усилиям историков образ российского чиновника обретает более зримые черты, однако в исследовании губернского чиновничества остается еще много «белых пятен». На региональном уровне многие из происходивших в государственной службе процессов либо вовсе не рассматривались исследователями, либо изучены явно не достаточно. Это, в частности, касается характеристики губернского чиновничества верхневолжского региона России, включавшего Владимирскую, Костромскую, Тверскую и Ярославскую губернии. Т.Ю. Амплеевой была дана характеристика чиновников Ярославского наместничества последней четверти XVIII в. О.В. Сизова в ходе исследования дворянства Ярославской губернии конца XVIII – первой половины XIX в. коснулась вопроса одворянивания бюрократии. Однако комплексного изучения местного чиновничества первой четверти XIX в. в Ярославской губернии еще не проводилось.

Задача общей характеристики чиновничьего аппарата оказалась очень сложной, поскольку традиционные для исторических исследований источники (законодательные материалы, делопроизводственная документация, источники личного происхождения) недостаточно репрезентативны для полных выводов о возрастной структуре или имущественном положении чиновников, об их социальном составе. Историческим источником, с максимально возможной полнотой и беспристрастностью фиксирующим по ряду параметров состояние чиновничества, являются формулярные (или послужные) списки чиновников.

Чиновничество как отдельная группа с определенными правами и задачами сформировалось в России благодаря введению «Табели о рангах» 1722 г. Чиновники представляли собой личный состав государственного аппарата, начиная от высшей бюрократии и кончая низшими служащими различных ведомств. Согласно «Табели о рангах» бюрократия делилась на четыре группы: 1) чиновники низших рангов (канцелярские служащие, или канцеляристы), не имевшие классного чина и дворянского статуса по чину; 2) чиновники IX – XIV классов – до 1845 г. личные дворяне по чину; 3) чиновники VI – VIII классов – до 1845 г. потомственные дворяне по чину; 4) чиновники I – V классов – высшее чиновничество или генералитет.

---

³ См.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XIX в. М., 1974; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Он же. Местные учреждения дореформенной России 1800 – 1861. М., 1985; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XIX в. СПб., 1999; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; Киселев И.Н., Мироненко С.В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. М., 1986. Вып. 9. С. 6–31; и др.

⁴ См.: Писарькова Л.Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. №4. С. 29–44; Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 1993. №6. С. 11–24; Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XIX в.): В 2 т. СПб., 2003; Оглоблина О.Г. Исторические аспекты формирования чиновничьего сословия России // Представительская власть – XXI век. 2001. №1. С. 30–34; Румянцева М.Ф. Источники о материальном и имущественном положении служащих местных государственных учреждений // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 159–183; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; Киселев И.Н., Мироненко С.В. Указ. соч.; и др.

Институт канцелярских служащих был начальной ступенью службы, которую должна была проходить основная масса будущих чиновников. Продолжительность пребывания на ней определяли происхождение и образование. К чинам прилагались определенные привилегии, а также были установлены определенные формы обращения к особам разных чинов в соответствии с их классом. К лицам первых двух классов – «ваше высокопревосходительство», к особам III – IV классов – «ваше превосходительство», к лицам V класса – «ваше высококордие», к лицам VI – VIII классов – «ваше высокоблагородие», к лицам IX – XIV классов – «ваше благородие».

Согласно спискам «состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов», а так же VI и VII классов на 1805 г. по всем губерниям Российской империи количество чиновников составляло 2913 человек, из них в верхневолжских губерниях служили 88 человек или 3 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество чиновников первых семи классов, состоящих в гражданской службе на 1805 год, чел.⁵

Класс	Губернии Российской империи	Верхневолжские губернии				
		Всего	Ярославская	Костромская	Тверская	Владимирская
I	2	-	-	-	-	-
II	60	-	-	-	-	-
III	31	2	-	1	-	1
IV	280	8	2	2	2	2
V	451	16	5	2	6	3
VI	766	18	5	8	2	3
VII	1323	44	10	8	15	11
Итого:	2913	88	22	21	25	20

Количество чиновников первых семи классов по верхневолжским губерниям примерно одинаково (от 20 человек во Владимирской губернии до 25 человек в Тверской). Только в Костромской и Владимирской губерниях служили чиновники III класса, тайные советники – губернаторы Николай Иванович Кочетов и Князь Иван Михайлович Долгоруков. Губернаторы Ярославской и Тверской губерний были чиновниками IV класса – это действительные статские советники князь Михаил Николаевич Голицын и Александр Андреевич Ушаков. Во Владимирской губернии на 1805 г. оставалась вакантной должность вице-губернатора. Вся полнота власти в губерниях принадлежала не большой группе чиновников высших рангов.

В 1810 г. в Ярославском губернском правлении служили 54 человека: протоколист, архивариус, 2 регистратора, 10 столоначальников состоящих на вакансиях канцеляристов, 15 подканцеляристов и 25 копиистов⁶. Из них в канцелярии гражданского губернатора числились 6 человек, в приказе общественного призрения – 3, при делах губернского прокурора и губернского землемера – по 1-му, в губернском правлении – 43.

Существовал значительный перепад в размерах жалования губернского начальства и остальных чиновников губернских учреждений (в 4, в 10 и даже более раз). Оклад правителя канцелярии губернатора в начале XIX в. составлял 600 руб. асс. в год (350 руб. жалования и 250 руб. столовых). Советники губернского правления получали

⁵ Составлено по: Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1805 год. Б.м., б.г.; Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1805 год. Б.м., б.г.

⁶ См.: Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 750. Л. 1.

в год: старший – 1100 руб. (600 руб. жалования и 500 руб. столовых); младший – 1 тыс. руб.; ассессор губернского правления – 700 руб.; регистратор губернского правления – 284 руб. (включая 114 руб. квартирных); помощник регистратора – 115 руб. жалования и 85 руб. квартирных. Реальное значение денежного жалованья понижалось вследствие снижения курса бумажных денег и роста цен. К примеру, в 1810 г. ярославский губернатор князь М.Н. Голицын обращался к министру внутренних дел с просьбой увеличить штаты для Ярославской губернии сообразно «нынешним ценам», так как из-за роста цен на жизненно важные продукты (еду, жилье, одежду, дрова и т.д.) – особенно семейным – жалованья бывает «крайне недостаточно»⁷.

В рассматриваемый период губернские чиновники происходили из различных слоев населения – крестьян (кроме крепостных), церковнослужителей, солдат, купцов, мещан, разночинцев. Следует отметить, что существование «Табели о рангах» создавало благоприятную возможность сделать карьеру на гражданской службе для способных и честолюбивых людей. Типичным примером может служить карьера судьи Угличского уездного суда «надворного советника и ордена святого великомученика Георгия IV класса кавалера» Федора Никитича Касаткина, который происходил из солдатских детей. Он начал службу в 1750 г. в чине капрала (унтер-офицерский чин в пехоте⁸), дослужился до премьер-майора, в 1792 г. был пожалован на «дворянское достоинство грамотой»⁹. В 1794 г. он получил чин надворного советника, а в 1797 г. был избран «Угличским благородным дворянским обществом» на должность судьи уездного суда. Надворный советник Ф.Н. Касаткин имел имения и крепостных, к сожалению, данная графа заполнена неразборчивым почерком, и невозможно прочитать, где и какие имения и сколько душ в них проживали. Ф.Н. Касаткин участвовал в походах и сражениях, был женат на вдове, детей не имел. Графа об образовании в формулярном списке отсутствует, однако можно предположить, что Ф.Н. Касаткин читать и писать умел, иначе не был бы избран.

Тверской губернатор К.Я. Тюфяев тоже происходил из солдатских детей, но дослужился до потомственного дворянина. Он родился в Тобольске и в возрасте 13-ти лет пристал к труппе бродящих комедиантов. Вскоре его арестовали и отправили пешком с партией арестантов в Тобольск. Здесь мальчик обучился грамоте и нанялся писцом в магистрат, где «сделался лихом дельцом». В начале царствования Александра I приехавший из столицы ревизор забрал «делового писаря» в Санкт-Петербург, где К.Я. Тюфяев сделал успешную карьеру: через 10 лет он уже секретарь генерал-интенданта Е.Ф. Канкрин, а еще через год – заведующий экспедицией в канцелярии А.А. Аракчеева, «заведовавшей всей Россией». По свидетельству А.И. Герцена, А.А. Аракчеев полюбил К.Я. Тюфяева – «без высших притязаний, без развлечений, без мнений, человека формально честного, скупаемого честолюбием и ставящего повинование в первую добродетель людскую» и наградил местом вице-губернатора, спустя несколько лет дал ему пермское воеводство¹⁰. Однако служба К.Я. Тюфяева в Перми, Твери и Вятке складывалась неудачно из-за неумения находить общий язык с разными сословиями и, в особенности, с местным дворянством.

Дворяне, участвующие по выбору от дворянства в управлении губернией, преимущественно были отставными военными. Так, например, заседателями земского суда Ярославля были капитан Александр Герасимович Шатской, поручик Иван Ильич Степанов, подпоручики Дмитрий Васильевич Чернев и Яков Иванович Сапетьев¹¹.

Усложнение системы государственного управления во второй половине XVIII в. потребовало создания системы учета чиновников и контроля за их деятельности. Пе-

⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 750. Л. 10б.–2.

⁸ См.: Государственность России: словарь-справочник. М., 1996. Кн.5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XVII века – февраль 1917 года: в 2 ч. Ч.1. С. 432.

⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 265. Ч. 1. Л. 46об.–47.

¹⁰ Герцен А.И. Былое и думы. В 3 т. М., 1973. Т. 1. С. 258–259.

¹¹ См.: ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д. 215, Л. 11 об.

репись чиновников проводили созданные специально для этой цели учреждения¹². В ходе переписи 1754 – 1756 гг. правительство впервые потребовало от всех чиновников обязательного представления подробных «сказок» и составления на их основе послужных списков, содержащих биографические сведения (фамилию, имя, отчество, титул, чин, образование, прохождение службы и т.д.). 31 января 1764 г. вышел указ «О присылке в Сенат из присутственных мест послужных списков чиновников чрез каждые полгода» с образцом послужного списка, состоящего из девяти граф¹³. Два месяца спустя новый указ предписал иметь основные послужные списки в каждом учреждении. С этого времени послужной список стал основным документом, фиксирующим сведения о чиновничестве Российской империи.

Впоследствии Павел I и Александр I продолжили попытки наладить учет чиновников гражданской службы. Местные государственные архивы располагают достаточно полным комплексом формулярных списков, большинство из которых до сих пор не введено в научный оборот. В частности, согласно указателю по фонду 73 Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), канцелярия Ярославского губернатора содержит 20 дел с формулярными списками чиновников за первую четверть XIX в. В ходе исследования архивных материалов были обнаружены еще 8 дел с послужными списками, не отраженные в этом указателе¹⁴.

Наибольшее количество дел с формулярными списками чиновников государственных учреждений губернии за первую четверть XIX в. содержится в фонде Ярославского губернского правления – 688 дел¹⁵. В фонде Ярославской казенной палаты имеется 5 дел с послужными списками¹⁶. В ходе работы с архивными материалами было обнаружено, что в указателе по данному фонду не было отражено еще 21 дело с формулярными списками местных чиновников¹⁷.

Губернские учреждения должны были отчитываться о служащих в штатах по губернии канцелярских служащих. В канцелярию ярославского губернатора в 1810 г. был прислан образец ведомости для составления сведений о губернских канцелярских служащих – «Образец для Губернских мест»¹⁸. Все канцелярские служащие в штатах по губернии делились на четыре категории: 1) из дворян и прочих штаб- и обер-офицерских детей; 2) из приказных людей; 3) из мещан; 4) из отпущенных на волю помещичьих дворовых людей, крестьян.

Следует отметить, что в дореволюционный период многочисленные указы об обязательной присылке в Сенат и Герольдию послужных списков выполнялись нерегулярно. Сенат отмечал, что некоторые губернские правления и присутственные места даже «и по двукратным напоминаниям» не представляют послужных списков, «и как сие подтверждение от Сената делается уже в последний раз, то впредь таковые сведения будут собираемы чрез нарочных курьеров на счет неисправных»¹⁹. Однако сенатская ревизия 1829 г. вновь отметила серьезные упущения в исполнении изданных прежде указов о присылке в Сенат формулярных списков²⁰.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что в Ярославской губернии очень оперативно отреагировали на указ императора 1801 г. В фонде канцелярии ярославского губернатора сохранилось письмо губернатору В.П. Слудину от тайного советника, се-

¹² См.: Мироценко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 13.

¹³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. СПб., 1830. Т.XVI. №12030.

¹⁴ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 43. Ч. 1. Л. 2–65; Ч. 2. Л. 1–95; Д. 645; Д. 672; Д. 692; Д. 744; Д. 860; Д. 1886. Л. 4; Д. 1889. Л. 5–7.

¹⁵ См.: ГАЯО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 25, 26, 152, 153, 257–287, 369; Оп. 5. Т. 1. Д. 49, 50, 54–57, 61, 62, 75; Оп. 6. Т. 1. Д. 1882–2474; Оп. 7. Т. 1. Д. 5–7; Оп. 9. Д. 9, 19, 12, 15–19; Оп. 12. Д. 14; Оп. 13. Д. 263, 274–276, 279–282, 284, 287, 289, 292, 293–308, 312–321.

¹⁶ См.: ГАЯО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 922, 971, 1032, 1035, 1036.

¹⁷ См.: ГАЯО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 972–978, 994–997, 1002, 1003, 1008, 1010, 1033, 1037, 1038, 1066, 1067, 1090.

¹⁸ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 751. Л. 4.

¹⁹ ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т.XXVI. №19488.

²⁰ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1830. Т.IV. №910.

натора и герольдии директора О.П. Козодавлева о незамедлительной присылке в Герольдию списка всех гражданских чиновников от 6 июня 1801 г.²¹. Уже 14 июня того же года были отправлены в Правительствующий Сенат рапорт ярославского вице-губернатора, статского советника князя Н.С. Урусова о получении Указа²² и сам список гражданских чиновников с сопроводительным письмом губернатора В.П. Слудина²³. Согласно проведенным на основании списка подсчетам, в штате Ярославской губернии фактически находился 161 человек²⁴, а также имелось две «секретарские вакансии»²⁵.

Однако следует отметить, что не всегда губернские власти проявляли подобную оперативность. Обнаруженные в архиве документы свидетельствуют, что, например, потребованные 10 августа 1814 г. Министерством внутренних дел от Ярославского губернатора князя М.Н. Голицына сведения о фабрике коллежского асессора Яковлева были отправлены земским исправником коллежским асессором и кавалером Степановым уже новому губернатору Г.Г. Политковскому только 20 сентября 1817 г.²⁶ Следовательно, министерством они были получены намного позднее.

О том же свидетельствует Циркуляр министерства полиции ярославскому гражданскому губернатору М.Н. Голицыну «О доставлении отчетов» от 15 июня 1816 г.: «По поводу оказывающихся от некоторых Гг. Губернаторов неисправностей в доставлении в статистическое Отделение отчетов по управлению губернией, вынужден я был довести обстоятельство сие до сведения Его Императорского Величества, и в 25 день мая удостоился получить Высочайшее повеление, чтобы о таковой беспечности вносить в Комитет Министров записки для наложения мер взыскательности, сообразной с упущением каждого из неисполнителей. Вследствие чего, опасаясь, дабы и Ваше Превосходительство не подвергнуть какой либо по предмету сему неприятности, сим спешу напомнить, что хотя о доставлении отчетов уже неоднократно было подтверждено; за всем тем оные за 1815-й год еще не получены»²⁷.

Губернаторы постоянно следили за деятельностью губернских правлений и отмечали замеченные недостатки. В фонде канцелярии Ярославского губернатора находится дело за 1824 г. «О предостережении канцелярских чиновников от дурных поступков»²⁸. Гражданский Губернатор предлагал губернскому правлению следующее:

1. Таких канцелярских чиновников в Ярославле, которые не исправляют неприличное поведение внутренними мерами, «представляли лично ко мне чрез секретарей своих»... для «должного начальственного внушения или поступления с ними по дальнейшему усмотрению»;

2. Предписать Указами «всех прочих уездных городов», чтобы высылали рапорты с описанием их поступков и принятых мер, и «будет учинено дальнейшее со стороны моей распоряжение»;

3. Вменить в обязанность начальникам присутственных мест «иметь строгое внимание» на поведение и образ жизни подчиненных, не только тогда когда занимаются они обязанностями по службе, но и когда из должности пребывают.

Общий дефицит способных к выполнению служебных обязанностей чиновников, особенно на губернском и провинциальном уровне, заставлял администрацию уделять особое внимание источникам пополнения государственных учреждений. Уже в Манифесте от 15 декабря 1763 г. была предусмотрена организация при Сухопутном Шляхетском корпусе и при Московском университете специальных классов для приготовления «детей разночинцев и приказного чина для определения в копейсты», их обучение и содержание за казенный счет²⁹. За 1802 – 1804 гг. правительство Александра I реформировало систему просвещения, создав цельную систему начального,

²¹ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, Л. 1–2.

²² См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, Л. 19.

²³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, Л. 8–9.

²⁴ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, Л. 10–16 об.

²⁵ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 215, Л. 14.

²⁶ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 923, Л. 1–7.

²⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 844. Л. 10.

²⁸ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1777. Л. 1–2.

²⁹ ПСЗ. Т. XV. №11444.

среднего и высшего образования: приходское училище – уездное училище – губернское училище – гимназия – университет. По университетскому уставу доступ в университеты был открыт для лиц всех сословий. В Ярославле в 1805 г. появилась мужская гимназия, и состоялось торжественное открытие созданного на средства потомственного дворянина П.Г. Демидова «Ярославского высших наук училища», преобразованного в 1833 г. в Демидовский лицей.

В диссертации Т.Ю. Амплеевой отмечается, что в штатах Ярославской губернии на конец XVIII в. не удалось встретить ни одного канцеляриста – питомца перечисленных учебных заведений³⁰. Однако в архиве канцелярии Ярославского губернатора обнаружен формулярный список канцеляриста Ростовской городской почтовой конторы Иосифа Ивановича Леонтьева 26-ти лет, который был принят в 1795 г. «в Московский университет учеником», а в 1804 г. «определен в Московский почтамт сверх комплекта подканцеляристом»³¹. В этом же деле находятся послужные списки 26-летнего «почтмейстерского помощника губернского секретаря» Ивана Сергеевича Самсонова – «из учеников частного народного училища», 20-тилетнего канцеляриста Гаврилы Николаевича Корсакова, обучавшегося в Ярославской губернской гимназии; 28-летнего коллежского регистратора Владислава Александровича Судиловского, поступившего в статскую службу после обучения в Ярославской семинарии; 31-летнего бухгалтера коллежского секретаря Иосифа Григорьевича Славинского, окончившего курсы наук «в Харьковском Коллегиуме»³².

Таким образом, в первой четверти XIX в. произошли положительные изменения в образовательном уровне и квалификации чиновников Верхнего Поволжья, что соответствовало общероссийским тенденциям. Благодаря политике правительства совершенствовалась профессиональная подготовка кадров государственного аппарата. Безусловно, были и отрицательные моменты в деятельности губернского чиновничества – пьянство, «буянство» и «разные беспорядки». В целом, изученные материалы свидетельствуют о том, что центральная и местная власти постоянно уделяли внимание поведению чиновников, всячески предостерегали их «от дурных поступков», от «послаблений и упущений по службе».

BUREAUCRACY OF THE UPPER VOLGA REGION PROVINCES IN THE 1ST QUARTER OF THE XIX CENTURY

I. G. MELNIKOVA

*Yaroslavl State University
n.a. P.G. Demidov*

e-mail: megina@mail.ru

On the basis of the broad range of historical sources and research literature general characteristic of bureaucracy of the Upper Volga region provinces in the first quarter of the XIX-th century is presented. The author studies change of quantitative and qualitative structure of bureaucracy. She shows that attempts of the government directed to creation of system of officials' record and control over their activity, yielded positive results. Local state archives possess quite complete complex of records of service that are highly informative and reliable historical sources allowing to characterize adequately the bureaucracy. While examining the archival materials records of service, the author revealed the ones not mentioned in indexes of local archive collections. It is also stated that the central and local authorities constantly paid attention to officials' conduct. The author demonstrates that positive changes had occurred in education and qualification of officials of the Upper Volga region in the first quarter of the XIX century that conformed to the all-Russian tendencies.

Key words: bureaucracy/officials, the Upper Volga region, record of service, class grades, bureaucratic servants.

³⁰ См.: Амплеева Т.Ю. Ярославское наместничество: административно-территориальное устройство и управление. Ярославль, 1990. С. 143.

³¹ См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 742. Ч. 1. Л. 53.

³² См.: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 742. Ч. 1. Л. 54, 42, 50, 49.